

Сообщаем подробности:

БУДУЛАЕВ БОЛЬШЕ НЕТ

«В течение 24 часов высылить пяти цыганской национальности». Это строка из письма-ультиматума алапаевской молодежи. Обращение к властям города, под которым более 120 подписей.

«Выселить в связи с тем, что в течение нескольких предыдущих лет ими неоднократно совершены телесные повреждения и побой граждан, а также были угрозы убийства». В противном случае, пишется в письме, они, не подписавшись, снимают с себя всю ответственность за дальнейший ход событий и примут меры в соответствии с обстановкой. В этот же день было проведено внеочередное заседание президиума городского и исполкома. На заседании говорилось, что за последние месяцы действительно произошло обострение в межэтнических отношениях молодежи, связанное с лицами цыганской национальности.

Сказано, что обилие в адрес ОВД о неприятии мер по пресечению их противоправных действий недостаточно обосновано. Приводится справка о том, что за последнее время привлечено к уголовной ответственности за спекуляцию 20 цыган, за управление транспортом — 13, возбуждено уголовное дело по факту взыскания, якобы охотничьи ружья. Президиум городского Совета и исполком поручили начальнику ОВД принять меры к недопущению

распространения конфликта, пресечению противоправных действий с обеих сторон. К населению обратился с призывом проявлять сдержанность и благоразумие, не допустить обострения ситуации.

Знакомый стиль «разрешения конфликтов». И было бы странно, если бы эти слова остановили ребят.

18 июля митинговали 18-го молодежи пришла за ответом, но не услышала ничего, кроме заедания властей, что выселить кого бы то ни было «не в их компетенции». Отцы города были уверены, что «уговорить бесчеловека, а смелыми все равно остаются».

Простояв около часа, поняв, что от власти не дождется делового ответа, толпа насчитывавшая около 200 человек, организованно двинулась в сторону Рабочего городского комитета. По тротуару был выдвинут весь личный состав алапаевского ОВД. По дороге по-прежнему железными прутьями, арматурой. Как оказалось позднее, было прихвачено несколько ружей и самодельных взрывных пакетов (в «каждом» пакете по одной не взрывке). По пути обман королем милиции (милиционером было не более тридцати): «Мы вас не трогали, и вы нас не трогали». Милиционеры вызвали подкрепление.

При приближении к Рабочему городку раздался выстрел из домов цыган. Огонь

ведя с обеих сторон. Липь через несколько минут выстрелами в воздух милиции удалось остановить побой, в результате которого погиб 25-летний парень, ранено более 20 человек, среди них три работница милиции, двое цыган. Возможно, что жертв больше. По слухам, не все обратились за помощью, боюсь, что «загаскают». Хронологию событий и составила по материалам спецсообщения алапаевской прокуратуры. Утром в город прибыл ОМОН, провел обыски в домах цыган, изъято несколько стволов оружия. Улицы города патрулируются вооруженными нарядями. ОМОН вызывали еще девятнадцатого, но из-за сложной оперативной обстановки в других городах получили отказ.

Возбуждено уголовное дело, следствие ведет прокуратура.

Через три дня в редакцию местных газет «Алапаевская искра» и «Металлург» делегация принесла письмо, под которым стояло уже более 800 подписей. Подписавшие под ним уже не только молодые горожане, но и взрослые мужчины, отцы семейств: «Население города глубоко встревожено ситуацией, сложившейся у нас в последнее время. События 19 июля, возбуждавшие жителей Алапаевска, являются, к сожалению, только началом игом той напряженности, которая складывается в городе в течение достаточно долгого времени. Безобразное поведение лиц цыганской национальности, их бесперомное, пренебрежительное отношение к требованиям законо-

сти и порядка, их регулярные противоправные преступные действия, возмущающие всех нормальных людей, достигли кульминации. Так же, как достигла кульминации и наше возмущение, на которое, как ни странно, все официальные органы полностью прекратили реагировать. Мы считаем, что трагедия, разразившаяся 19 июля на ул. Демонтова, во многом, если не во всем, вызвана и спровоцирована бездействием и нерешительными действиями нашего городского Совета и его исполнительного комитета. Дети алапаевцев, ставшие под выстрелы, стали жертвой не столько злобности цыганских боевиков, они стали жертвой медлительности, безынициативности со стороны тех, кто призван оберегать нас и грамотно осуществлять координацию жизнедеятельности города.

Далее авторы письма требуют созыва внеочередной сессии народных депутатов городского совета, для обсуждения сложившейся ситуации и создания независимой комиссии из числа депутатов городского Совета, представителей общественности с целью проведения расследования по факту происшедших событий. В прокуратуру пообещали написать четыре. Под одним стоит несколько десятков подписей, в остальных доходит до сотен.

Но что же толкнуло молодежь на крайние действия? Откуда такая ненависть к цыганам? С этими вопросами я обратилась к работникам прокуратуры.

«В русских домах форточки распахнуты вверх ок-

на, а у цыган внизу, они из себя такая небольшая, чтоб только бутылка водки проходила. Пытались в городе откупить продажу сигарет по коммерческим ценам — запасы кончились дня через два, а у цыган никогда не кончаются, так же, как и водка. В городе проживает более 40 семей цыганской национальности (семьи у цыган многочисленные), а зарегистрировано лишь несколько цыган, работающих на предприятиях города. Но в цыганских семьях всегда есть то, что работает у станка давно и не сменялось. Женщина заявляет в милицию, что у нее пропала вещь. Работники ОВД расследовали это дело и оказалось, что ее муж за несколько бутылок водки продал кровно найденное. Это не единственный случай, когда несут за бутылку на дома вещи — цыганам или просто воруют. Правоохранительные органы считают, что если перекрестить сбыв цыганам, то и уменьшится число краж. Но тут другой вопрос: а почему же не сделали все, чтобы остановить цыган? Бывает, что цыган за флакон одолжкою наивного русского пьянчужки чистит мужик. Во время работы насмеяется над ним, а при расходе выливает половину флакона на землю, видя, как корчится раб...»

Как доказат горожанам, что милиция борется со спекуляцией, когда по улицам разгуливают толпы спекулирующих цыган?

Был случай, когда по улицам Алапаевска разгуливали на машинах пьяные цыгане, стреляя в воздух, избивали прохожих. Милиция гонялась за ними, но беззастыдливая машина хватала лишь на два оббега города, а у цыган его всегда достаточно. Пьяны бе-

гине решили. «Если будут убивать, то пусть убивают в Алапаевске...». Сейчас они сидят по домам. Ждут. Несколько семей все же окончательно решило уехать, наверное, «куда глаза глядят». Вряд ли их где-то встретят приветливо. Слово «цыгане» означает в переводе — «изгнанные». Ужасно, что они и не бояться быть таковыми...

Прокуратура планирует закончить дело через несколько месяцев, когда выдвореются все пострадавшие, будут оштрафованы участники конфликта. Дело очень сложное, далеко не все в нем ясно и понятно. Прокуратура ведет проверку работы алапаевского ОВД и городских властей. Выявлены незаконно отканные дела по случаям побоя граждан лицами цыганской национальности. Есть случаи, когда потерпевшие не обращались за помощью, — не верят, что милиция накажет и виновных. Я не социолог, но, разговаривая с алапаевцами, поняла, что в городе распространено мнение: чувство безнаказанности у цыган во многом появилось из-за бездействия милиции. И еще одно: мне совсем не хочется оправдывать ребят, что взыскание железных прутьев. Они будут наказаны, тем более многие уже расписались в собственном злоречии. Кроваво и насильно никогда не решали проблемы. Многие сейчас озлоблены и агрессивны, и влиять тому беспроблемное существование. И причины беспорядков в Алапаевске все же в большей мере социального, а не национального характера.

Л. САБАНИНА.
Алапаевск.

Тяжело изучает вопрос о создании совместной советско-японской исследовательской группы содействия конверсии оборонной промышленности СССР. Об этом сообщил корреспонденту ТАСС представитель министерства внешней торговли и промышленности Японии (МВТП). Он отметил, что конкретное решение по этому вопросу будет принято после того, как Токио получит более детальные предложения от советской стороны. Однако, по данным печати, такая группа может быть создана уже к концу этого года.

Идея проведения совместных исследований в области конверсии возникла в ходе поездки по СССР крупной японско-американской делегации, которая с 16 по 26 июля посетила Японию. В ходе поездки делегация на гражданское производство ряда оборонных предприятий зоны Урали. В эту миссию входили в основном представители МВТП, деловых и научных кругов Японии, а также чиновники государственного департамента и министерства обороны США. Ожидается, что к сентябрю этого года они подготовят доклад о перспективах конверсии в СССР.

Японские участники делегации в целом позитивно восприняли советское предложение создать совместную группу по изучению проблем конверсии оборонной промышленности Японии. Предлагается, что в нее войдут представители государственных органов и деловых кругов двух стран, которые будут искать пути более эффективной помощи процессу конверсии. Первоначально правительство Японии намеревалось даже в ближайшее время направить в СССР вторую делегацию для изучения этих проблем, однако сейчас, как сообщает газета «Нихон кэйдай», принято решение не торопиться события в ожидании более конкретных предложений от Советского Союза.

Как сообщили представители МВТП, в ходе поездки по Уралу они обратили внимание на то, что руководители предприятий в СССР пока имеют «крайне поверхностные представления даже об основах менеджмента и контроля за качеством». Все члены делегации указывают на нечеткость советских инициатив в области технологического и финансового сотрудничества.

Участовавшие в миссии представители частного бизнеса, пишет «Нихон кэйдай», выражают также беспокойство по поводу нехватки в СССР средств на проведение программ конверсии, на отсутствие гарантий того, что заработанные рубли они смогут перевести в валюту. Неясны и перспективы приватизации оборонных предприятий, что также отпугивает японцев, опасаясь «вкладывать деньги в «военную промышленность»».

ТРАГЕДИЯ
НА ТАМОЖЕННОМ
ПОСТУ

Убиты 6 человек, двое ранены — таков прискорбный итог трагедии, случившейся в ночь на 27 июля на контрольно-таможенном посту на границе Литвы и Белоруссии. Представители МВД СССР, связываясь на информационную, полученную от руководства Отряда милиции особого назначения, сообщили, что их подразделение не имеет никакого отношения, все сотрудники ОМОН находились в это время в месте дислокации.

В Вильнюсе, на улице Сапегос, у парадного входа в здание военной дивизии внутренних войск МВД СССР неизвестными лицами был произведен взрыв. По предварительным данным, жертв и пострадавших нет. Взрывной волной выбиты окна здания и нескольких домов, находящихся поблизости.

Выступивший сегодня на пленарном заседании в парламенте брлинге Председатель Верховного Совета Литвы В. Ландбергис высказал предположение, что сущность совершивших или чистые военные, в том числе и террористическая группа ОМОН МВД СССР, или миссия.

В связи с трагедией на сегодня приостановлены все мероприятия, проводимые в рамках IV Всемирной Литовской спартакиады.

Образована государственная комиссия для расследования трагического происшествия, а также государственная комиссия для организации похорон погибших.

ТАСС.

Привет Уралу!

Тяжело изучает вопрос о создании совместной советско-японской исследовательской группы содействия конверсии оборонной промышленности СССР. Об этом сообщил корреспонденту ТАСС представитель министерства внешней торговли и промышленности Японии (МВТП). Он отметил, что конкретное решение по этому вопросу будет принято после того, как Токио получит более детальные предложения от советской стороны. Однако, по данным печати, такая группа может быть создана уже к концу этого года.

Идея проведения совместных исследований в области конверсии возникла в ходе поездки по СССР крупной японско-американской делегации, которая с 16 по 26 июля посетила Японию. В ходе поездки делегация на гражданское производство ряда оборонных предприятий зоны Урали. В эту миссию входили в основном представители МВТП, деловых и научных кругов Японии, а также чиновники государственного департамента и министерства обороны США. Ожидается, что к сентябрю этого года они подготовят доклад о перспективах конверсии в СССР.

Японские участники делегации в целом позитивно восприняли советское предложение создать совместную группу по изучению проблем конверсии оборонной промышленности Японии. Предлагается, что в нее войдут представители государственных органов и деловых кругов двух стран, которые будут искать пути более эффективной помощи процессу конверсии. Первоначально правительство Японии намеревалось даже в ближайшее время направить в СССР вторую делегацию для изучения этих проблем, однако сейчас, как сообщает газета «Нихон кэйдай», принято решение не торопиться события в ожидании более конкретных предложений от Советского Союза.

Как сообщили представители МВТП, в ходе поездки по Уралу они обратили внимание на то, что руководители предприятий в СССР пока имеют «крайне поверхностные представления даже об основах менеджмента и контроля за качеством». Все члены делегации указывают на нечеткость советских инициатив в области технологического и финансового сотрудничества.

Участовавшие в миссии представители частного бизнеса, пишет «Нихон кэйдай», выражают также беспокойство по поводу нехватки в СССР средств на проведение программ конверсии, на отсутствие гарантий того, что заработанные рубли они смогут перевести в валюту. Неясны и перспективы приватизации оборонных предприятий, что также отпугивает японцев, опасаясь «вкладывать деньги в «военную промышленность»».

ТРАГЕДИЯ
НА ТАМОЖЕННОМ
ПОСТУ

Убиты 6 человек, двое ранены — таков прискорбный итог трагедии, случившейся в ночь на 27 июля на контрольно-таможенном посту на границе Литвы и Белоруссии. Представители МВД СССР, связываясь на информационную, полученную от руководства Отряда милиции особого назначения, сообщили, что их подразделение не имеет никакого отношения, все сотрудники ОМОН находились в это время в месте дислокации.

В Вильнюсе, на улице Сапегос, у парадного входа в здание военной дивизии внутренних войск МВД СССР неизвестными лицами был произведен взрыв. По предварительным данным, жертв и пострадавших нет. Взрывной волной выбиты окна здания и нескольких домов, находящихся поблизости.

Выступивший сегодня на пленарном заседании в парламенте брлинге Председатель Верховного Совета Литвы В. Ландбергис высказал предположение, что сущность совершивших или чистые военные, в том числе и террористическая группа ОМОН МВД СССР, или миссия.

В связи с трагедией на сегодня приостановлены все мероприятия, проводимые в рамках IV Всемирной Литовской спартакиады.

Образована государственная комиссия для расследования трагического происшествия, а также государственная комиссия для организации похорон погибших.

ТАСС.

Внимание: проблема ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Над решением тяжелейшего вопроса не один месяц работают президиум и председатель городского Юрий Самарин: передача верующим собора Александра Невского и церкви Вознесения и Александра Невского в поселке Шурале. Но как быть с огромными, накопленными за 120 лет фондами Свердловского государственного объединенного историко-краеведческого музея, который несколько десятилетий располагался в этих зданиях? В городе нет свободного помещения, которое могло бы принять музей. А партийные руководители города и области остались глухи к призыву исправить трагическую ошибку КПСС в отношении религии и всего, что с ней связано. Обстановка усугубилась длительной голодовкой членов церковной общины и ее престарелых старосты — Ольги Трофимовны Денисовой.

После долгих и трудных согласований с руководством и коллективом музея, управлением культуры облисполкома, главным архитектурным управлением, президиум городского Совета принял решение, половина пунктов которого — прерогатива облсовета и его исполкома. Многие, если не главное, зависит от доброй воли главы области Э. Росселя. Необходимо решить двудневную задачу — поэтапное освобождение музеем культурных зданий и немедленное строительство музея природы для размещения в нем краеведческого музея. Какую часть работы взял на себя исполком, горовет? Необходимо найти подрядчика на ремонт и реставрацию всего комплекса ДК Дзержинского, обеспечить до первого декабря нынешнего года проектирование здания музея природы, чтобы построить его в 1992 году из быстровозводимых конструкций. В соборе Александра Невского можно было бы начать богослужение в этом году, если освободить первый этаж, временно переместив отсюда экспозицию музея в здание градостроительной выставки. Этот пункт занесен за ГлавПУ горисполкома.

Очень большая работа намечена в квартале улиц Ленина — Горького — Пушкина — Почтового переулка. Здесь музей откроет историко-культурный центр. Но прежде президиум горовет должен отменить свое решение, принятое 5 июля прошлого года о размещении центра международных связей

в комплексе зданий по ул. Горького, 21-21А-23. Наложено запрет на строительство в этом квартале любых других объектов. Главархитектура наметит участки в вместе с областным управлением культуры и музеем закончить подготовку к строительству депозитария. После чего станет возможным освободить все помещения собора. Исполком гороветов до 10 августа должен определить новое «место дислокации» для баз военторга.

У облсовета и его исполкома задача профинансировать ремонт зданий бывшего военторга, подготовить проект сметы реставрации и ремонта комплекса ДК Дзержинского. Очень важно обеспечить приоритетное финансирование и материальное снабжение строительства музея природы.

Вместе — и областной, и городской исполкомы — должны уже в августе представить согласованный со всеми заинтересованными организациями план освобождения зданий, расположенных на месте будущего историко-культурного центра. Комиссия по культуре обоих Советов, управление по культуре, музей должны сообразить «создать его концепцию».

Предполагается, что оба Совета обратятся в Совмин РСФСР с просьбой о финансировании строительства музея природы.

У краеведческого музея своя «кровная», проблема — до 15 сентября освободить и первые этажи обеих церквей и собора и «переселить» фонды в отремонтированные помещения бывшего окружного универмага. А еще раньше — до первого сентября — отдать общине верующих южный придел собора и заключить договор о совместном использовании части первого этажа с условием: окончательно освободить здание, когда будет построен музей природы.

Должна быть создана рабочая группа, возглавить которую президиум гороветов предлагает заместителю председателя облисполкома В. И. Задорожню. Контролировать выполнение решения должен общинный председатель Советов — Э. Э. Россель и Ю. Е. Самарин.

Такой конкретный план действий предлагает президиум гороветов. Слово — за областными Советом.

Р. БЕЛОВА,
зам. руководителя
пресс-центра
Свердловского гороветов.

Возвращаясь к напечатанному

Указ Президента РСФСР о департизации стал для всех сенсационной новостью обнаружения останков царской семьи. Еще бы — рухнула последняя крепость развитого социализма, пусть и в масштабах одной России. Коммунисты из верхних эшелонов, те, что со Старой и иных площадей осуществляли личное руководство на местах, попытались, конечно, подменить общественное мнение на борьбу с «завлажившимися» их недальними коллегами. Однако номер не прошел: народ, как говорится, безмолствует и ополчается на защиту интересов партократов не торопится. Более того, народ даже поддерживает этот немудреный Указ. Может, оттого, что достаточно получил за свою многолетнюю поддержку единственной и неповторимой партии. Об этом — письма читателей, пришедшие сразу после выхода в свет исторического (без ложной скромности) Указа № 2.

УКАЗ
КОММУНИСТУ—
НЕ ПОМЕХА

Сейчас в прессе и средствах массовой информации идет большое обсуждение «Указа Президента РСФСР о прекращении деятельности партий и массовых общественных движений в госпредприятиях».

Партийная пресса и Центральное телевидение снова начинают раздувать истерию и ложь, дискредитируя Президента России Б. Н. Ельцина в глазах народа.

До каких пор партийные власти будут воевать против собственного народа. Ведь Ельцин уже даже приспосабливает срыв сбора урожая 1991 года! Как будто после ухода партийных комитетов из колхозов и

Возвращаясь к напечатанному

ВМЕСТЕ ВЕСЕЛО ШАГАТЬ

Политическая ситуация в стране стремительно меняется. Кажется, совсем недавно КПСС была единственной и, естественно, самой авангардной партией нашего общества. В условиях партийного руководства экономической совершенно естественным казалось обязательное наличие партократов предприятий и учреждений. Но это положение нетерпимо для свободной экономики и рыночной системы. Хозяйственные структуры должны в своих действиях опираться не на идеологические принципы своего руководства, а на экономическую целесообразность тех или иных своих начинаний и проектов. Наличие нескольких партократов разных политических организаций на предприятии может привести к серьезнейшей дезорганизации производства. Тем более нетерпимым в новых условиях является наличие партийных организаций в органах управления, правоохранительных органах, для которых первейшая обязанность сегодня — защита интересов государства и всего населения, а не отдельных политических партий.

Мы считаем, что Президент России сделал мужественный шаг, подписав Указ от 20 июля 1991 года о департизации государственных органов, учреждений и организаций. Этот Указ не мог не вызвать сильнейшее сопротивление сторонников сохранения административно-командной системы, противников коренной реформы нашей общественной и экономической жизни. Борис Николаевич Ельцин вызвал огонь на себя, рассчитывая найти поддержку среди многочисленных сторонников действительного обновления страны, в том числе и рядовых коммунистов, партийных руководителей, осознающих свою ответственность за судьбу страны.

В Демократической партии России вопрос о производственных ячейках встал неоднократно. Мы понимаем, что политическая работа в производственных коллективах, несомненно, более эффективна, но опасность политической конфронтации заставляет нас отказаться от силовых методов.

Мы предлагаем создать конферентно коммунистов города для решения вопроса о выполнении Указа Президента РСФСР, получившего на недавних выборах безусловную поддержку населения Свердловска, принять общее решение о

роспуске всех партократических

И. НЕГОДАЕВА.
Свердловск.

Тревожный сигнал

Засада у обкома КПСС

Честно скажу: сердце екнуло, когда увидел реку в зеленых берегах с автоматами наперевес рядом с высотным зданием обкома КПСС. «Нет, только не это! — мелко востал в воспитанном мозгу. — Это же антиконституционно».

Выскочил из редакционной машины, бросился наперез бездумным десантником. «Руки прочь от КПСС!» — застыл на губах нечеловеческий крик. Но десантники пробежали мимо обкома и устремились в сторону городского пруда, на берегу которого стояло какое-то новое и вместе с тем почему-то ветхое строение. Его-то и окружили проворные «зеленые берцы».

А дальше — прощай жизнь... Режиссер-постановщик Свердловской киностудии Владимир Хотиненко скомандовал: «Мотор!», и псевдодвижные ринулись на штурм декораций к фильму «Патриотическая комедия». Помимо съёмки, у подножия свердловского обкома КПСС мастера большого экрана используют в качестве декораций к своей ленте небоскребы Нью-Йорка, изысканную архитектуру Парижа и Дели. Так заложено в сценарии. Насколько оправданы такие неистовые творческие затраты, мы узнаем в январе 1992 года по выходе фильма.

А пока... Обком на месте. Фильмы снимаются. Хлеб съедается. И я этому очень рад. Так уж устроена злободневная русская душа: «Главное — чтоб не было войны».

С. МАТЮХИН.
Фото М. БОБРЮКА.

МЕСТО ДЛЯ ПРИКАЗЧИКА

Прошу через вашу газету выразить благодарность Борису Николаевичу Ельцину за то, что он указал место нахождения «приказчика с жутком». 70 лет висел клит над умищем, трудолюбивым мужиком. Ему трудно было высказать свое правильное решение, нельзя было руководить людьми. А какой-то неужем, но коммунист всегда был на высоте. Раньше можно было за грубость приказчика пожелать хозяину, а при КПСС стала круговая порука.

З. НОВОСЕЛЦЕВА.
ст. Тагаутов.

ТЕЛЕГРАММА

Согласно официальному заключению государственного советника Шахрая, ЛКСМ РСФСР не является по действующему законодательству ни партией, ни политическим движением. Организационные структуры ЛКСМ РСФСР не подлежат под действие Указа Президента РСФСР.

Согласно официальному заключению государственного советника Шахрая, ЛКСМ РСФСР не является по действующему законодательству ни партией, ни политическим движением. Организационные структуры ЛКСМ РСФСР не подлежат под действие Указа Президента РСФСР.

Согласно официальному заключению государственного советника Шахрая, ЛКСМ РСФСР не является по действующему законодательству ни партией, ни политическим движением. Организационные структуры ЛКСМ РСФСР не подлежат под действие Указа Президента РСФСР.

Согласно официальному заключению государственного советника Шахрая, ЛКСМ РСФСР не является по действующему законодательству ни партией, ни политическим движением. Организационные структуры ЛКСМ РСФСР не подлежат под действие Указа Президента РСФСР.

Согласно официальному заключению государственного советника Шахрая, ЛКСМ РСФСР не является по действующему законодательству ни партией, ни политическим движением. Организационные структуры ЛКСМ РСФСР не подлежат под действие Указа Президента РСФСР.

Конфликтная ситуация

Жулик! Самонадеянный, самовлюбленный жулик, не отвечающий за свои слова! Так язвительно отзывается о И. В. Алексееве майор милиции, депутат Кировского райсовета Свердловска В. П. Романовский.

Беспредель в погонях! Так оценивает ситуацию Игорь Алексеев, директор коммерческого центра «Урал-Нико».

Сам же ситуация удивительным образом напоминает одну русскую сказку. Про лису, выгнавшую из дома зайчика. Только вот распределение ролей крайне спорно.

Я к тому, что истоки этой и подобных историй можно искать в самой древней нашей древности. Вся жизнь русский купец свела к хитрости и изворотливости, умением обмануть, обмануть, обмануть.

рять. Это считалось даже какой-то личностью, экстрапрофессионализмом.

Эх, трындец стариной! Самое время сейчас — жидкое время. Кто жидел, тот и свел. А кто не свел, тот опоздал. А все средства — хороши. «Законы жуликов», но, что поделаешь, действуют. Более того — ОПРЕДЕЛЯЮТ.

Трагедия стариной — самое время! Деньги не играют никакой роли — почти никакой — роли «свободного эквивалента», и за каждой самой пустяковой сделкой кроется ее теневая сторона: меняют что-то на что-то, деньги — ширма.

Это лишь некоторые нюансы, далеко не все. Все, наверное, даже не перечислить, а в результате — дикость, хищность даже не каких-то человеческих, психологических — а экономических отношений.

финансово-хозяйственная деятельность фирмы, ранее заключенные договоры на поставку стройматериалов, оборудование, товаров народного потребления не выполняются, убытки к сегодняшнему дню составляют не менее полумиллиона рублей, не говоря о валюте. Моральный ущерб, ущерб репутации фирмы трудно даже оценить.

И все же «Урал-Нико» не склонен был взять на себя роль безобидного зайчика, выжидая до дома. Алексеев успел пройти еще необходимые инстанции — СЭС, пожарную часть, дозуправление — и подписать с Кировским ПЖРТ договор аренды.

никак не позволяло. Больше месяца вопрос РЕШАЛСЯ. В договоре аренды, оказывается, не была соблюдена одна «мелочь» — это заключили без согласия с исполкомом. Миллионеры добавили в свой акт обращения в исполком жилищное дело: «Не надо нам никакого кооператива!»

Окончательное решение оказалось таким: милиция остается в своем опорном пункте, а «Урал-Нико» предостается половина подвала в одном из подъездов этого же дома. Зам. председателя Кировского райисполкома А. В. Плотников согласился прокомментировать это решение:

Нельзя сказать, что мы предрасположены к кооперативам, наоборот, мы всячески поощряем малые формы бизнеса, именно они дают районному бюджету солидный доход. Ведь из четырех «китов» — крупных оборонных предприятий района — в наш бюджет не поступает ничего. Кстати, только за счет поступлений от малых фирм мы смогли в прошлом октябре повысить зарплату работникам милиции на 70—150 рублей в месяц. Но в данном случае, я считаю, решили правильно — помещению это нужно милиции, и ее ущемлять мы тоже не имеем права.

У Алексеева договор аренды, он вложил деньги в ремонт. И, видимо, он обратился в арбитраж...

Не знаю. Пока он к нам претензий не выставлял. Мне кажется, он согласился отдать помещение опорному пункту, в договоре мы все это стараемся обговорить подробно. Конфликт, мне кажется, исчерпан.

Не совсем так. Упомянув от меня о решении исполкома, Игорь Алексеев просто взорвался:

Застаю идя подбирать в арбитраж. А если они и второй подвал заберут — мне что, придется все подвалы в городе ремонтировать? Г. КОРОБЕЙНИКОВ, Свердловск.

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ: ОДНИ УЕЗЖАЮТ, ДРУГИЕ ХОТЯТ ОСТАТЬСЯ

Согласно последней переписи населения, в СССР в настоящее время проживают 2 миллиона немцев. Сегодня один из них, испытывая беспрепятственно и унижения, завещая своим детям и внукам только одно — уехать из Советского Союза. Другие почти утратили черты национальной культурной самобытности. Третьи пытаются приобщиться к этническому угасанию немцев и их эмиграции.

Большое переселение немцев в Россию началось в 1702 году, когда царь-реформатор Петр Первый издал Указ о приглашении иностранцев, которым в России гарантировались всеческие льготы и выделялись земли в пожизненное пользование. Обширные немецкие колонии возникли на Украине, в Южной России, в Поволжье. На Волге образовалось самое крупное поселение немцев, где царским указом им было дано самоуправление. А в 1924 году здесь создали АССР немцев Поволжья, которая просуществовала до августа 1941 года.

В Казахстане, где сейчас проживает половина всех советских немцев, они впервые появились в 1880 году. Это были меннониты, члены протестантской секты, приехавшие осваивать малоплодородные земли Южного Казахстана по приглашению местного генерал-губернатора фон Кауфмана, российского немца. Немецкие переселенцы приносили с собой мастерство великопленных каменщиков и плотников, земледельцев и кожевников, кузнецов

и механиков, пивоваров и виноделов. 28 августа 1941 года, через два месяца после вторжения фашистской Германии в СССР Сталин подписал Указ, в котором немцы, проживающие на территории Советского Союза, поголовно были объявлены в пособничество Гитлеру и поэтому подлежали насильственному переселению в глубь страны — в Сибирь и пустынный Казахстан. Указ был выполнен в кратчайшие сроки и с большой жестокостью. Советские немцы надолго были лишены свободы передвижения и практически всех гражданских прав. Взрослое население под угрозой расстрела насильственно привлекалось к самому тяжелому труду в специально созданных трудовых армиях и фактически находилось на положении заключенных.

Лишь после смерти Сталина в 1953 году советские немцы начали заново обретать свободу. У них наконец появилась возможность выбора места жительства, они стали учиться в средних специальных и высших учебных заведениях. Началось возрождение немецкой интеллигенции, почти целиком уничтоженной за четверть века сталинских репрессий и лагерей.

Сегодня воссозданы немецкие школы, ведется обучение на немецком в высших учебных заведениях, существует немецкий театр, теле- и радиопрограммы, издается немецкая газета, растут тиражи издаваемых на родном языке книг. Немцы входят в казахстанский парламент, один из немцев занимает пост ми-

нистра Казахской республики.

Но, несмотря на это, немцы эмигрируют. В прошлом году СССР покинуло более 142 тысячи человек. В этом году желающих еще больше, выезд задерживается из-за ограниченных возможностей принять их в Германии. Уезжают, как это не печально, в основном молодые, профессионально подготовленные люди.

Остающиеся же в СССР пытаются приобщиться к эмиграции — именно они образуют три года назад образованную «Возрождение». Его целью: восстановление немецкой автономной республики в СССР.

Уезжают немцы в основном из-за экономической нестабильности в стране, из-за нехватки продуктов, товаров, жилья, неопределенности. Однако, как считает уездный историк, главный редактор издающейся в Казахстане немецкой газеты «Фройндшафт» Константин Эрлих, эмиграция немцев — это своеобразный протест: годы страданий и унижений.

«Я не сторонник эмиграции в Германию», — говорит он. — Напротив, считаю, что если бы нам вернули былую автономию, мы смогли бы лучше сохранить нашу культуру и язык. Мы далекие предки сознательно и добровольно поселились на Волге, приняв приглашение русского императора. Поэтому моя цель — добиться восстановления немецкой Республики Поволжья. Надеюсь, что мои дети будут с гордостью называть себя российскими немцами».

В. НОВИКОВ. (ИАН).

СПОРНЫЙ ОПОРНЫЙ

ем ему одну комнату, 15 квадратных метров... На год.

(Тут, правда, возникает логическое несоответствие: затрат на ремонт — по сметам «Урал-Нико» они уже составили около 40 тысяч рублей — и «компенсация» их: всего одна комната и во всем один год. Мало! Но объяснить это несоответствие Владимир Павлович не смог, лишь указав, что сметы завышены).

И. Алексеев: Конечно, дело было совсем не так. Раньше помещением это арендовал приборостроительный завод вроде как для своей народной дружины. Но та приказала долго жить, и завод отказался от аренды. Мы пошли на тот же вариант: платим за аренду, днем спочем себе работаем, а вечером действует опорный пункт. Миллионерам выделили две комнаты и готовы были платить им зарплату как бы за выполнение обязанностей сторожей — а Романовскому даже начали платить, — но 250 рублей им показалось мало, они потребовали в два раза больше. К тому же я узнал, что Романовский «подрабаты-

вает еще в одной фирме. А потом как-то он набрал в нашей столовой продуктов на 130 рублей и отказался платить: «Вы, мол, и так богаты». Короче, мы были вынуждены отказаться от его «услуг» да и сторожа нам, честно говоря, не нужны. С этого и начались конфликты.

В. П. Романовский: Никаких продуктов я не брал, ни о каких костюмах разговора не было. Все — ложь. Просто Алексеев начал нас выживать, и ему потребовался повод.

Сейчас разобьются во взаимоотношениях «Нико» и жилищи мне, по крайней мере, не представляется возможным. Это как раз та «тепловая» сторона, где ничего доказать и ничего опровергнуть невозможно. А на «визуальной» стороне — только последствия конфликта. Миллионеры решили показать, что с ними шутить не стоит.

И. Алексеев: 20 июля наших сотрудников просто выслали, арестовали новые замки. И по сегодняшний день мы не имеем рабочего места. Нарушена вся

И. Алексеев:

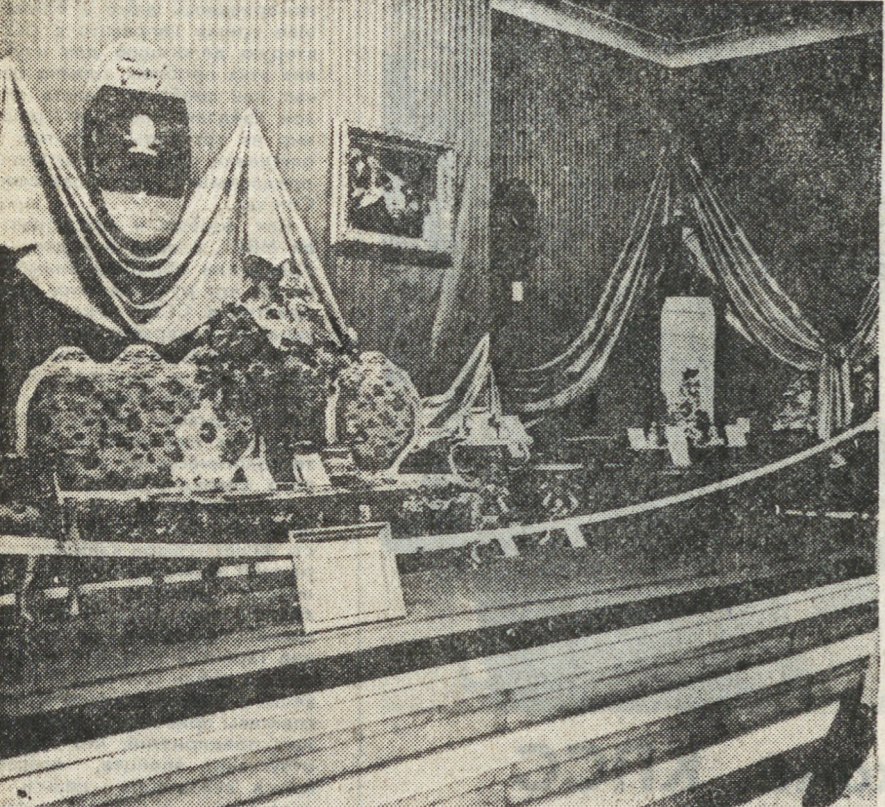
Они просто хотели ограничить меня на крупную сумму в 40 тысяч — именно по столько встал мне ремонт. Меня спасло то, что я все же смог оформить аренду. А для них это было неприятной неожиданностью. Кировский прокурор на мое обращение ответил: вы арендаторы и решаете вопросы с арендодателем. То есть — с ПЖРТ. Но трест, безусловно, выставит претензии милиции! Я пошел к начальнику Кировского РОВД полковнику А. П. Автушенко: «Вот договор аренды, на основании которого мы занимаем помещение. Не могли бы вы предъявить ваши основания, по которым ваши сотрудники заняли помещение, трезвонили замки и выгнали нас на улицу? Я даже предложил компромисс: в этом же доме, в третьем подъезде, существует свободное помещение, вполне приспособленное для опорного пункта. «Урал-Нико» берет за него все коммунальные платежи, лишь бы нам дали работать. Вопрос был решен положительно, пожали друг другу руки, разошлись. Однако на ход событий это

ничего не повлияло.

Большая проблема у нас была с помещением, арендованное тесную комнату, в которой даже неудобно было работать — с зарубежными фирмами. Но вот открылся благотворительный фонд Романовский: «Не мучайтесь, ребята, идите ко мне, в опорный пункт охраны порядка. Сделайте нам ремонт, дадите кое-какую зарплату, будете отоваривать продукты, ну, костюмчики «Алдис» купите... И живите себе, работайте».

В. П. Романовский: Опорный пункт развалился, срочно нужен был ремонт, а средств нам не выделяли. Пришлось искать хорошего спонсора. Так и встретился с Алексеевым. Он золотые горы обещал: «УАЗ» куплю. Договорились так: Алексеев делает ремонт, а мы да-

Лики культуры

Посетители Свердловского пассажа все чаще кучкуются в последнее время у здания напротив, где в недалеком прошлом «жиздился» академический театр драмы, а теперь прямо на улице, импровизирует совсем не академический оркестр, вызывающий ностальгию по временам напса. А внутри, в вестибюле, там, где еще недавно выдвигались театральные бинокли, обосновался уж и вовсе не академический, коммерческий магазин.

По словам нового хозяина театрального дома — генерального директора Свердловского центра культуры и искусства Бориса Иосифовича Альтшулера, пришедшего в трагический упадок здания бывшей драмы «должно себя кормить», и магазин — это маленький «меллудон» (имеется в виду плата за аренду).

Но разговор наш с Борисом Иосифовичем был совсем не о меллуде, а о новом центре, который Альтшулер возглавляет. И «жиздуют» — в данном случае — просто показатель новой, свободной от ханжества и открытой рынку психологии менеджмента в области культуры. А поскольку глава автора эту идею вряд ли изложил — предлагаем вашему вниманию это интервью.

— Борис Иосифович, скажите: нужно ли брокерство в культуре? Сейчас, когда она стала более самостоятельной и одновременно еще более нищей? Вы ведь — своего рода брокер взамен прежнего бюрократического управления культуры?

— Ну, начнем с того, что ничего заменять не нужно. Другой вопрос: можно ли вообще управлять культурой? Культура — это процесс саморазвития, духовного роста. И управляет этим процессом сама жизнь.

А вот координация в области культуры — да, нужна. Но мы на эту роль не претендуем. Что же касается первой части вашего вопроса — это интересная мысль. Мы вот говорим: культура всегда жила за счет государства. «Государство — это мы», как известно. Таким образом, своими налогами отчислениями мы как содержали культуру, так и продолжаем ее содержать. И в этом смысле мы ничего не меняем.

Но мы считаем, что можно пойти и дальше. Не только декларировать свою любовь к культуре и inertно ее оплачивать, но и доказывать эту любовь делом, активно. В принципе мы — государственные, а еще точнее — муниципальные объединения. Т. е. мы не имеем над собой управленческой «вертикали», кроме исполкома городского Совета. Это обстоятельство как раз и упрощает нашу хозяйственную деятельность — нет необходимости тратить время и силы на

многочисленные согласования. Все решается оперативно! В этом и прелесть муниципальной экономики. В таких же условиях должны развиваться местные торговля, общественное питание, коммунальное хозяйство, транспорт.

Потому мы не поднимаем государство, а дополняем его. Раз средств из общего, централизованного котла не хватает — мы пытаемся заработать. Такую же муниципальную структуру можно сформировать для помощи местному здравоохранению, народному образованию.

Можно ведь по-разному решать один и те же вопросы! Можно складывать все в одну копилку, а потом распределять. А можно распределить сразу роли, функции, средства. Бюджет города — это дело горсоветов, а затраты на культуру — это наша забота.

И это развивает руки для творчества. Скажем, затеяв эксперимент, мы не просим на него деньги из городского кармана, а вкладываем свои, на страх и риск. Прогорим — так прогорим.

— Тогда мне хотелось бы задать еще один вопрос с позиций ваших оппонентов: если существует муниципалитет, если существует Управление культуры, то невольно возникает подозрение — а не является ли ваша структура в лице центра надуманной, избыточной и даже паразитической, замкнутой на себя?

— Еще раз повторю, у нас у всех разные функции: есть исполком и при нем координационный штаб в лице Управления культуры. Но мы-то не координируем, а занимаемся производством культурной продукции! Мы являемся хозяйственным механизмом, а не распорядительным. Управление культуры занимается стратегией, а мы — тактикой, исполнением возможностей рыночной экономики. Конъюнктура рынка, материально-техническое обеспечение — вот наш «хлеб». Ведь если мы скажем, что культура сегодня — не финансы, не экономика, — это неправда. Чтобы творческий процесс шел продуктивно, должны успешно решаться все производственные вопросы, от которых зависит творчество.

Вот возьмем детское творчество. Есть у нас детская филармония, это замечательно. Но у нас сегодня и помещений не хватает, и кадров, и средств. И мы часть нагрузки с детской филармонии сняли. Мы сегодня имеем четыре детских коллектива: это — концертный оркестр Гуменино, где дети занимаются эстрадным творчеством, это — духовой оркестр Николаева, это — театр балета «Шеллунички», это — вокально-инструментальная группа «Гномы». На содержание этих коллективов в бюджете города средств нет, поэтому советская власть обеспечивает их существование через наш центр. Мы берем то, что остается за бортом, какие-то нужные всем нам жанровые направления, и помогаем выжить этим формам в условиях рынка.

ЦЕНТР МОРАЛЬНЫХ МИЛЛИОНЕРОВ

мы взяли кого-то себе «под крышу», если они живут в нашем коллективе — это уже другие отношения. И, я бы сказал, даже не они при нас, а мы при них, как исполняющий аппарат, обеспечивающий финансовое хозяйство. Мы — подводящая часть альберга, а его верхняя часть — творчество.

— Значит, у связанных с вами коллективов нет нужды заботиться о хлебе насущном — создавать бухгалтерии и т. д.?

Конечно! Сейчас у нас, кроме названных детских коллективов, есть театр балета «Пирюта», малый оперный, «Наннин театр» (кукольный), Екатеринбургское кабарэ плюс объединение хроникально-документального кино «Уралинтерфильм». И все они избраны от хозяйственных проблем. Они используют нашу финансовую систему, склады, транспорт и т. п. Их главная задача — подбор репертуара и работа над ним.

Расходы у нас огромнейшие. Если в прошлом году мы балансировали довольно удачно, то нынче мы попали в дефицит, как вся наша экономика. Если в том году мы уложились в сумму около миллиона рублей, то в этом «набегант» около трех миллионов, с учетом роста цен.

— Но ведь во всем мире издательская деятельность и массовые зрелища — самый доходный бизнес. А советская культура — не в состоянии быть рентабельной?

— Я с вами согласен. Но мы первоначально декларировали мысль, что мы не можем опуститься до уровня дешевой массовой культуры.

— Но массовая может быть и недешевой... — Налоговая система у нас такова, что массовая культура нерентабельна. Вы обратили внимание, насколько реже приезжают в Свердловск гастролеры? Увы, стричь купоны с концертной деятельностью невозможно, в лучшем случае мы выходим «ноль на ноль».

— То же и с издательской деятельностью. Мы собираемся из-

давать журнал «Европа — Азия», он будет обращен прежде всего к деятелям культуры, к творческим людям. Он будет рассказывать о проблемах музыки, театра. Мы приложим много труда, чтобы зарегистрировать его при нашем республиканском правительстве.

Но тем не менее журнал будет убыточным, потому что цены на бумагу таковы, что для компенсации расходов надо поднимать цену журнала до нескольких рублей. Но тогда его не будут брать. Придется выпускать себе в убыток.

— Понимаю вас. У нас тоже поднимая цены на будущий год в 35 рублей едва-едва возводил нам свет концы с концами. Но не может быть, пойти тогда по пути расширения рынка? Больше гастролировать за рубежом?

— Вы абсолютно правы. Но беда, во-первых, в том, что у нас нет опыта внешнекультурных связей. И вы помните, чем кончилась гастроль цирка «Бим-бом» в США. Рекламировать себя мы не умеем. И даже если заработаем что-то и положим на свой валютный счет — он облагается так, что ничего не остается. Остается бартер. Но тут возникает проблема. И даже если мы терпеть не можем и проведем сызда товар, прератим его в деньги для своих нужд — это не бизнес, если учесть накладные расходы.

— Так что несвободные отношения ставят нас в тяжелое положение. Но отступать некуда.

— Так вы надеетесь выжить или нет?

— Творческое ядро, безусловно, выживет. Наши хозяйственники, думаю, затянут потуже свои пояса. Ведь они не только обеспечивают существование творческих сил, но и «блеют» за конкретного артиста. Они видят, в кого они «вкладывают» деньги, — это большое дело! Другая проблема: выжить, думаю, сам центр. Мы создали для этого необходимый задел. Этой осе-

льно мы откроем первый театральный сезон силами всех наших коллективов. Мы выдем как бы на линию готовой продукции, на результат. Была проба пера, а сейчас — стадия конвейера.

— Борис Иосифович, а вам лично зачем это нужно? Ради моральной или материальной отдачи? Энтузиазм или деньги важнее?

— Я вам одно скажу: за тот объем энергии, что мы тратим, мы с моими коллегами могли бы попасть если не в клуб московских миллионеров, то свердловских — уж точно! Но морально мы себя миллионерами считаем. Я не скажу, конечно, что мы бедные. Но... Мои замы работают по 240 часов в месяц, имея 2—3 выходных, 6—7 дней отпуска. Вот — режим работы. На износ. Я не знаю, сколько мы так выдержим.

А зарплата... У меня давно было желание ответить на го-

лословные обвинения в наш адрес. Мы специально подчитывали и пришли к выводу, что наша зарплата далека от кооператорской — она такая же, как в государственных учреждениях культуры.

— Что вас в таком случае стимулирует?

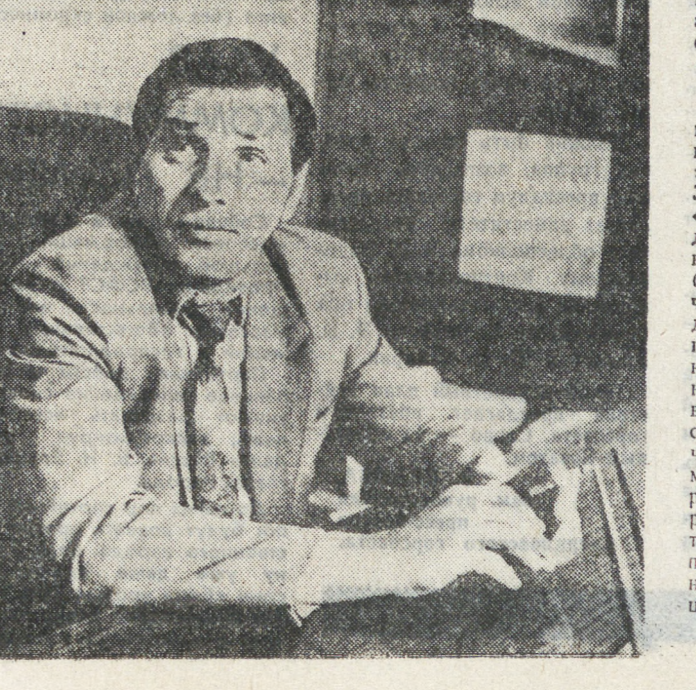
— Сама идея — создать механизм, который бы обеспечил полнокровный творческий процесс. Вы знаете, каждый из нас в душе художник. Кто-то хотел быть певцом, кто-то — музыкантом. А если этого не произошло — получившее огромное удовлетворение от того, что помогаешь раскрыться дарованному другому человеку. Это трудно передать словами.

— Может быть, а идеал. Но я рассуждаю так: в конце концов найдем мы все, у нас будет много денег. Но это ведь — не все! И вообще — ничего! И это чувство по своим коллегам. Это как болезнь — потребность реализации себя в области духовной.

— И вы «гуляете»?

— Да. И кстати, вы напомнили еще об одной функции нашего центра — это организация городских праздников. Знаете, как в поговорке — «хлеб и зрелища». И я убежден: как бы мы скудно сейчас ни жили, праздники у нас отбирать нельзя. Иначе мы отдаем в закуску хлеба начнем драть друг другу горло. На праздниках так же нельзя экономить, как и на хлебе. Нам нужна целая индустрия массовых праздников! Вот в августе будет День города, мы сейчас как раз готовимся к нему. У нас много в центре хороших специалистов: режиссеров-постановщиков, музыкантов, балетмейстеров — вот этот потенциал и должен работать на радость людям, на наш общий праздник.

С. МАТЮХИН. Фото К. БАРБОКА.

НА СМЕНУ

Я захожу в полупустой валютный бар гостиницы «Пушкова». За стойкой в правом углу покуривает симпатичная девушка, выставив на обзор длинную ногу. Не спрашивая разрешения, я подсаживаюсь к ней и говорю: «Привет». Она быстро окинула меня профессиональным взглядом. Вглядев сразу же становится усталой-ироническим. — Разрешите поинтересоваться... — Она перебивает меня: — В настоящий момент меня интересуют только итальянские лапы. — А сколько из них ты отстегнешь «бандитам»? Вопрос заставляет девушку резко выпрямиться и пододвинуть ноги под кресло. Несколько секунд она смотрит на меня, как на страдающего тяжелой формой шизофрении. Я выдаю в ответ самую обаятельную улыбку, на которую только способен. Недокуренная сигарета быстро гасится в пепельнице, высокие каблуки сердито стучат к выходу. Я устранивсь поудобнее, закуриваю и начинаю жадно...

АНТУРАЖ-I

Ждать приходится недолго, сигарету я успеваю докурить только до половины. К моему столу подходит урюгой походкой высокий парень в просторной светлой куртке и «фирменных» спортивных штанах. Сломанный нос, рассеченные брови и расплывшиеся уши достаточно выразительно его характеризуют. Он без разрешения садится за столик — совсем как в несколько минут назад. Парень изучающе смотрит на меня. Я стараюсь приятно улыбаться. Улыбаться этому типу мне хочется значительно меньше, чем девушке, так быстро меня покинувшей. Ничего странного в этом нет — длинные ноги и расплывшие уши — это, как говорится, две большие разницы. Наконец, парень прерывает молчание: — Какие проблемы, браток? «Таким бы голосом озвучивать отрицательные персонажи в мультфильмах» — думаю я и отвечаю как можно спокойнее: — Ничего. — А вы ходите здесь? — Его тон поемногу густеет, отчего становится как-то неуютно. Я затравившись сигаретой и небрежно говорю: — Видите ли... Меня попросил зайти сюда... И называю одну из авторитетнейших для питерских «команд» фамилию. Мой вежливый тон вкупе с такой фамилией несколько ошарашивает парня, но он вновь «атакует»: — А вы же вопросы задаете? — А это вы сами у него узнайте. На урюком лице моего собеседника читается борьба противоречивых мыслей. Видно, не прйдя ни к какому определенному выводу, он спрашивает вновь: — А дальше? — А дальше — ничего. Выкурю еще сигаретку и пойду себе, солнцем палимый... Парень еще несколько секунд смотрит на меня, потом встает и походкой тяжело задумавшегося медведя идет к выходу. Я закуриваю новую сигарету и пытаюсь успокоить себя мыслью, что все неопределенное, в принципе, должно пройти. Но эту мысль перебивает другая, гораздо более токсичная: «Как бы все-таки не «ловчить» на выходе...»

«БАНДИТЫ» И «КЛИЕНТЫ»

Вообще взаимоотношения «бандитов» и их «подопечных» — это отдельная тема. Как ни странно, главным здесь оказывается все то же «человеческий фактор». Иногда, если и «клиент» и «бандит» искренне выполняют все пункты «соглашения», их отношения могут перерасти в почти приятельские. Например, работники одного кооператива настолько сдружились с контролирующей их бандой, что ходили друг к другу в гости, на дни рождения, вместе выезжали на природу и т. д. В этом случае «команда» фактически превращалась в неофициальную охрану; в случае «наезда» какой-нибудь посторонней «команды». Кооператоры спокойно говорили: «Все понятно, все хорошо, по этим вопросам переговорите, пожалуйста, вой с теми молодыми людьми...»

Выглядит такая «дружба» почти трогательно, и встает она остается лишь «дружбой» кошки с мышкой. Обстановка в «бандитском» мире нестабильна, быстро меняется конъюнктура, в конце концов меняется и состав «команды» — кого-то «слили», т. е. посадили, кто-то отошел от дел вследствие полученных травм. Поэтому меняются и отношения между «клиентами» и «бандитами». Если «команда» ослабла и уже не может качественно защищать от «наездов» посторонних, «клиенты» могут обратиться к другой «банде» — мол, возьмите нас, наши нас не «берут». Не правда ли, это напоминает сценки из истории крестного права, когда крестьяне «плохого» барина посылали холодов к «хорошему» барину: «Барин, а барин, купи нас, Христом Богом ты просим...»

Если лидер «команды» не очень умен, но очень жаден, он может установить «хлеб-предел» по отношению к «клиентам». Но как любое экстремистское явление, «хлеб-предел» не может быть долговечным, потому что те, против кого направлен «хлеб-предел», будут искать всевозможные способы от него избавиться. Если лидер достаточно умен и умеет видеть перспективу, он, как правило, сторонник внутренней дисциплины и своей «команде» и умеренности в отношениях с «клиентами». Но чаще всего «бандиты» относятся к своим «клиентам» с этиками высокомерным презре-

нием и не упускают возможности «поиметь» с них что-нибудь дополнительно. Существует даже такое специальное понятие — «разводка». «Разводка» — это искусственное создание такой ситуации, когда «клиент» платит практически «ни за что».

Например, заходит «бандит» в ресторан. За столиком сидят проститутки. Одна из них восклицает: — Во лось здоровый какой! Бандит останавливается, затем подходит к столику: — Что ты сказала? Слегка растерявшись проститутка отвечает: — Ничего, сказала, что ты лось здоровый... Бандит принимает оскорбленный вид: — Ты кто? Ты проститутка, постылка, падаль! И ты меня посылать будешь? Родное сердце, тебе это будет стоить пять «тонов!»

Переступая проститутку зовут своего «бандита». «Колдун» отходит потолоквать. Тот, кого назвали «лосем», предлагает: — Слушай, брат, давай «разведем» дуру? Будешь в половине. Местный «бандит», подумав, соглашается. С озлобленным лицом он подходит к проститутке: — Да, подруга, «ветелка» ты. Очень серьезного человека обидела... Придется плачивать. Я тут ничем помочь не могу. Хорошо еще, что пять «тонов», а не десять... И проститутка платит, глядя слезы несправедливо обиженного ребенка...

Вариантов и принципиальных схем «разводки» существует множество. Поэтому, если попробовать в двух словах сформулировать суть отношений между «клиентами» и «бандитами», — это постоянная напряженность...

«Питерские» группировки в общей сложности насчитывают от восьми до десяти «бойцов». «Черные» могут вставить до четырехсот. Естественно, численный состав группировок постоянно колеблется. «Бойцы» — это крепкие спортивные парни, которые постоянно тренируются, подерживая хорошую форму. В некоторых бандах за «ч» — на тренировку «боев» платят денежный штраф от 50 рублей и выше. «Бойцы», как правило, не курят, не увлекаются наркотиками — иначе они перестают быть «бойцами». Конечно, помимо «бойцов», в группировки входят много других людей, обеспечивающих деятельность «банды» — своя «разведка», «финансовая служба», «технические отряды» и т. д.

Лидеры группировок прекрасно известны правоохранительным органам, но упрятать их за решетку очень трудно, так как в нашей стране все так действует принцип презумпции невиновности. Отношения между группировками очень сложные и крайне нестабильные. Иногда устанавливается надолго равновесие — каждая контролирует свое и не посягает на чужое. Но если одной из группировок ослабнут — остальные бросаются на ее «наследство». На этой почве подчас возникают стычки или «разборки». «Разборки» высказывают куда-нибудь подальше от города, куда-нибудь под Мурманск, и там происходит настоящий бой, часто с применением огнестрельного оружия. Занято, что подготовка к «разборке», которая, казалось бы, должна вестись скрыто, наоборот,

чуть ли не афишируется. Сбор и оповещение «бойцов» происходит так, что об этом узнает множество людей. Один боец, допустим, находит другого в людном месте и, не стесняясь проститутки, фразошников и случайных граждан, кричит: — Ванька, надевай завтра драные штаны и старую футболку, едем «тамбовских» бить! — Обрез-то брат? — А то!

Объясняется все это просто. Во-первых, «бандиты» тщеславны и не упустят случая продемонстрировать, что они именно «бандиты», люди серьезные, а не «шешулоны» какая-нибудь. Во-вторых, мир группировок — это мир культа силы, следовательно, силу надо постоянно демонстрировать — чтоб считались.

Выезжают на «разборки» целыми командами, состоящими преимущественно из «восемьмерок» и «двоек». Время от времени один из «авторитетов» делает попытку взять все «под себя», то есть подчинить себе остальные группировки. Естественно, эти попытки наталкиваются на противодействие остальных «авторитетов» — каждый хочет быть независимым, начиная долгая цепь интриг, взаимных «подстав», «разводок», при этом порой не гнушаются даже «стучать» друг на друга. Но почти все «питерские» группировки сходят-

ся на одном — на ненависти к «черным». Почти — потому что одна из «питерских» банд поддерживает «черных», и никто толком не знает, почему. Не так давно мне довелось своими ушами услышать, как один крупный «бандит» говорил работнику уголовного розыска: «Эх, дали бы вы нам три дня, весь город бы от «черных» очистили...» Потом беззащитно махнул рукой: «А все равно не дадите...» Оперативник хмыкнул в ответ: «Что же вам бумагу с печатьми и подписями надо? Мол, так и так, таким-то разрешено с такого-то по такое-то время творить террор и «беспредель» по отношению к «черным». Это же бред!»

Тем не менее идея «наезда» на «черных», видимо, окончательно сформировалась и в начале лета стала материализоваться. Только события развивались не совсем так, как планировали питерские «авторитеты».

В один из погожих июньских дней три «авторитета» приехали на рынок, контролируемый «серой» группировкой. Они прехежали с ультимативным требованием — рынок должен платить им. В принципе, это была обычная «заводка» — то есть выставление заведомо невыполнимых требований. «Черные» предложили перенести разговор на следующий день. «Авторитеты» согласились и подехали на другой день с большим количеством «бойцов». «Бойцы» остались сидеть в машинах, готовые выскочить по малейшему сигналу, а лидеры пошли на рынок — нарядные, чистенькие, в шелковых рубашках.

Дальнейшие события развивались стремительно. «Авторитеты» взяли в круг одного ударника два раза в бок ножом, второму проломил голову, а третий сумел вырваться и побежал. «Бойцы» выскочили из машин и тут же сели, в них, обратно, потому что новость откуда-то появилась много милийских машин, грохнуло несколько выстрелов...

Через четыре дня уцелевший «авторитет» официально объявил войну «черным». Странно то, что и за эти четыре дня и некоторые активные действия пока не предпринимались. Среди питерских «бойцов» пошла волнения: «Почему не отвечает? Авторитет терпим...» Но вот в конце июня на

Московский рынок прибыло около тридцати молодых людей, вооруженных железными прутьями. Начался погром, в результате которого несколько человек получили увечья и было заведено два уголовных дела. Резко упали цены. Занято, что официальные лица всечески отрицали версию о том, что происшествие на Московском рынке связано с «войной» группировок.

Когда я спросил одного хорошего информированного человека о том, почему «питерские» так трудно бороться с «черными», тот, подумав, ответил: — Трудно сказать однозначно... Понимаешь, тут весь целый клубок, столько всего накручено... Я думаю, что одна из причин — то, что наши слышим ко многому привыкли, квартиры... А эти... — спустились с гор, «грохнуло» кого-нибудь — и обратно в горы. Ищи их там... «Черные» очень жестоки. И потом за «черными» — длинные деньги. У наших столько нет. Может и заграница вмешаться — начнет «мирить» да «разводок»... Не очень ясно, кто стоит за «черными», и почему они пошли по пути «беспредель».

Итак, в городе объявлена война между группировками, очень трудно прогнозировать, насколько она будет жесто-

кой и как долго будет продолжаться...

«КРУТЫМИ БЫВАЮТ ТОЛЬКО ГОРЫ...»

При всем том, что «бандиты» — это «бандиты», слухи об их «крутости» часто бывают сильно преувеличены. У страха, как говорится, глаза велики. Занято, что порой сами же «бандиты» пугают друг друга страшными сказками: «Ой, там так, там такое!» Нельзя забывать, что «бандиты» — это тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо.

В том числе и чувство страха. Все, например, бояться огнестрельного оружия. В обычных разговорах между собой представители различных группировок «по-рыцарски» держат руки перед собой — не засовывая их в карманы. Доходит и до курьезов. Один «бандит» хотел достать воляной пистолет, купленный сыну, — просто показать — и тут же был с перепугу отпущен собеседником в глубокий кокаут — «А черт его знает, за чем он там пошел...» Или вот еще один пример — при задержании одной «команды» сотрудниками милиции достали пистолеты — у лидера «команды», мастера спорта по боксу, начался сердечный приступ... Не всегда «бандиты» удаются и «защитить» своих клиентов. Дело в том, что, кроме «бандитов», есть в уголовной среде и другие, не менее серьезные силы, — например, «блатные» или «воры», есть еще и мафия наркобизнеса и многое другое. А еще бывают просто случайные отчаянные люди — со стороны.

Например, не так давно в один из ресторанов города зашли два парня — бывших «кафганцев». (Сразу оговорюсь, что я не хочу комментировать всех воинов-интернационалистов, но факт остается фактом). Посидели, попили, попили. И поинтересовались местные проститутки. Парни начали их «снимать». Проститутки им резонно ответили: «Вы, ребята, хоть и «кафганцы», а денег с вас все равно не получите, так что...» «Афганцы» стали проститутку «наяривать», те «закричали, прыгала местная «команда» начал «афганцев» бить. «Минуточку», сказали «интернационалисты», лежа на

полу. — Ребята, теперь вам лучше нас просто убраться... За эти слова их стали бить еще больше, а потом выкинули из ресторана...

Через день были «ворона» две новенькие «девушки», принадлежавшие «бандитам» этой «команды». А еще через день один из «афганцев» пришел в ресторан и направился прямо к лидеру «команды»: — Я пришел один. Вы можете сделать со мной, что хотите, можете убить меня, но завтра будет взорван весь этот ваш кабак. «Бандиты» крепко задумались, прикинули уже понесенные убытки... В конце концов лидер, почесав в затылке, сказал: — Братва, я не понимаю, из-за чего мы соримся? Девки эти так вам понравилась? Ну и забирайте их с Богом! В конце концов — на то они и проститутки...

Так что «бандиты» — это тоже люди. У них свой мир, в котором они «велятся», и столкнуться с мирными обывателями они могут только случайно. Среди них бывают добрые и злые, жестокие и жалкие, черные, умные и глупые, смелые и трусливые, с какими-то своими принципами порядочности и вовсе без оных... А «крутыми», как говорят в их мире, бывают только горы...

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

— Угу... И ты должен отдать им «гривнать» тысяч... Хорошо. Сделаем так — ты идишь на встречу, пакет с деньгами держишь за пазухой, если они приходят — показываешь им пакет, потом снова прячешь его и начинаешь торговаться. Если они выхватывают у тебя деньги — мы их берем... Сколько их будет! — Трое... — Угу... Ну давай езжай. Мы будем рядом. Бить будут, кричи громче...

«Мы с приятелем сидим в машине, метрах в пятидесяти от места встречи. «Потерпевший» хорошо виден, он часто вытирает лоб, издается и постоянно шуршит сверток с деньгами за пазухой... — Слушай, это что, настоящие «бандиты» будут? Приятель пожимает плечами. — Сложно сказать... Сейчас посмотрим — если придут, конечно... — Он затуркует и неожиданно говорит: — Знаешь, между нами и преступниками есть какая-то магическая связь — только ты не смейся. Я как-то брал одного — он сам ко мне на встречу пошел и сказал: «Я с утра знал, что меня возьмут». Чувствовал... Ведь любого преступника трясет, когда он пойдет на дело... И меня трясет, когда беру их. Это не от страха, это что-то другое... Колоссальная потеря энергии происходит. Смотрю! Вот они!

К потерпевшему подходит высокий парень с восточными чертами лица. Еще двое стоят неподалеку. Приятель вынимает пистолет. «Высокий» о чем-то говорит с «потерпевшим», тот становится к нам спиной. Вызвали «высокий» за шиворот. Я не успеваю заметить, как мой друг оказывается на улице. Со всех сторон с оружием в руках бегут

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Ребята, теперь вам лучше нас просто убраться... За эти слова их стали бить еще больше, а потом выкинули из ресторана...

Через день были «ворона» две новенькие «девушки», принадлежавшие «бандитам» этой «команды». А еще через день один из «афганцев» пришел в ресторан и направился прямо к лидеру «команды»: — Я пришел один. Вы можете сделать со мной, что хотите, можете убить меня, но завтра будет взорван весь этот ваш кабак. «Бандиты» крепко задумались, прикинули уже понесенные убытки... В конце концов лидер, почесав в затылке, сказал: — Братва, я не понимаю, из-за чего мы соримся? Девки эти так вам понравилась? Ну и забирайте их с Богом! В конце концов — на то они и проститутки...

Так что «бандиты» — это тоже люди. У них свой мир, в котором они «велятся», и столкнуться с мирными обывателями они могут только случайно. Среди них бывают добрые и злые, жестокие и жалкие, черные, умные и глупые, смелые и трусливые, с какими-то своими принципами порядочности и вовсе без оных... А «крутыми», как говорят в их мире, бывают только горы...

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Ребята, теперь вам лучше нас просто убраться... За эти слова их стали бить еще больше, а потом выкинули из ресторана...

Через день были «ворона» две новенькие «девушки», принадлежавшие «бандитам» этой «команды». А еще через день один из «афганцев» пришел в ресторан и направился прямо к лидеру «команды»: — Я пришел один. Вы можете сделать со мной, что хотите, можете убить меня, но завтра будет взорван весь этот ваш кабак. «Бандиты» крепко задумались, прикинули уже понесенные убытки... В конце концов лидер, почесав в затылке, сказал: — Братва, я не понимаю, из-за чего мы соримся? Девки эти так вам понравилась? Ну и забирайте их с Богом! В конце концов — на то они и проститутки...

Так что «бандиты» — это тоже люди. У них свой мир, в котором они «велятся», и столкнуться с мирными обывателями они могут только случайно. Среди них бывают добрые и злые, жестокие и жалкие, черные, умные и глупые, смелые и трусливые, с какими-то своими принципами порядочности и вовсе без оных... А «крутыми», как говорят в их мире, бывают только горы...

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

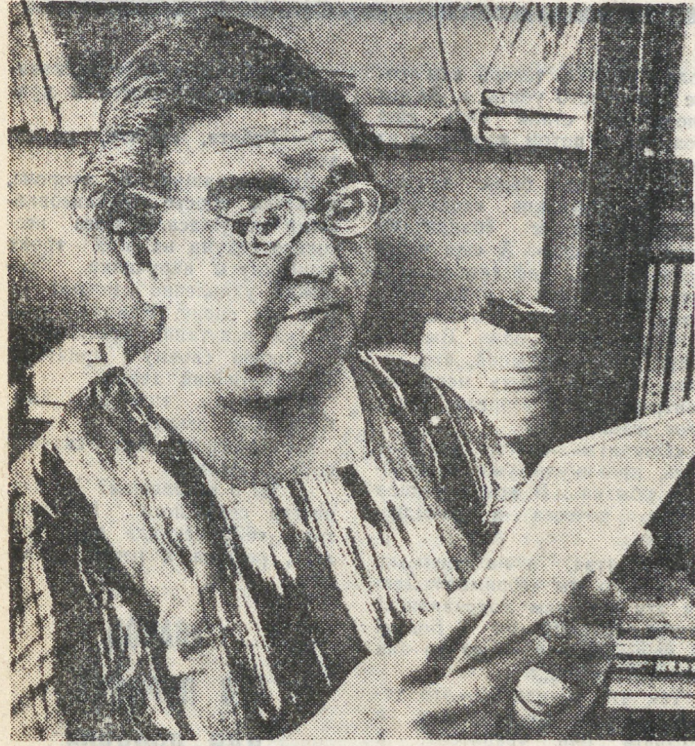
«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«Потерпевший» волнуется, часто облизывает губы и не знает, куда деть руки. — Значит, где-то тебе назначили встречу? — спрашивает оперативник, мой старый приятель. «Потерпевший» называет угол двух улиц на Гражданке.

«ЗАКОН БЕЗ ПОРЯДКА ИЛИ ПОРЯДОК БЕЗ ЗАКОНА?»

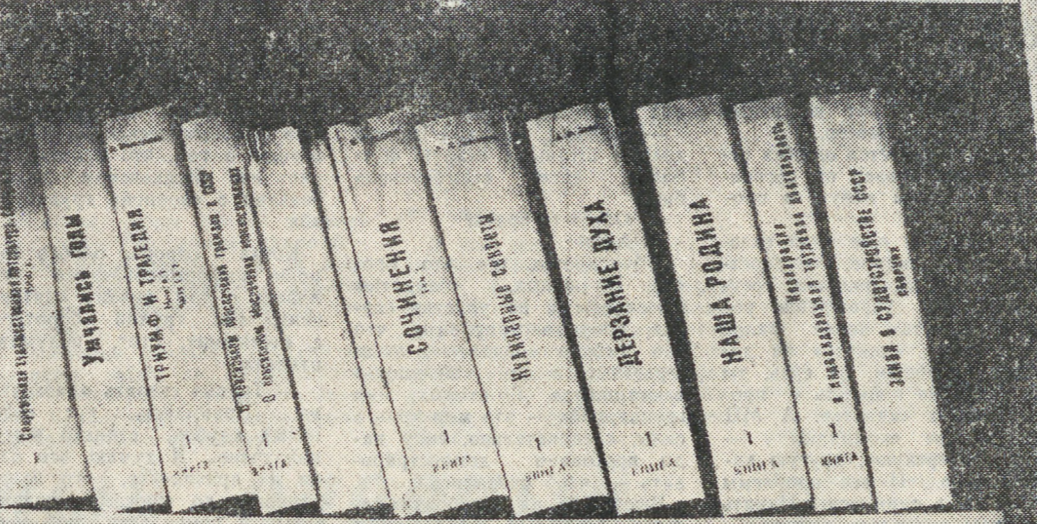
Если взглянуть на вещи реально, остается признать, что на сегодняшний день и ближайшую перспективу ракет в городе не удастся уничтожить или серьезно ослабить. Большинство противозаконных действий, совершаемых бандитами, остается «латентными», то есть скрытыми, потому что они совершаются в отношении лиц, которые никогда не будут обращаться в милицию. Да и стоит посадить в тюрьму одного — на другой день будут новые: хрен как говорится, редки не слаще. Все большее внимание получает подпольный «бандитизм», который пока может вызвать даже улыбку, — но ведь подпольный «бандитизм»...

ГОЛОСА ИЗ РАЗНОЦВЕТНОГО МИРА

С детства не люблю темноту. Не то чтобы боясь. Просто в темноте острее чувствуешь свое одиночество и незащищенность. А каково им — слепым, с детства знающим, что вокруг существует огромный разноцветный мир, в котором нужно жить и которого никогда не увидишь?

НОВЫЕ КНИГИ

ПОЛОВИНА ПУТИ ПОЗАДИ

Table with football league standings for the first half of the season. Columns include team names and points.

СПОРТ Соревнуются огнеборцы

Закончились зональные соревнования по пожарно-прикладному спорту среди частей военизированной пожарной охраны Нижнего Тагила...

По итогам первого круга «Уралмаш» занял довольно высокое для дебютанта девятое место, опередив такие опытные коллективы, как алма-тинский «Кайрат»...

В борьбе была упорной. Иной раз дело решали секунды, доли секунды. Тем более заслуженная победа команды ВПЧ-78, заставившей в эстафете первое место...

Кроссворд (Crossword puzzle) with clues and a grid. Includes 'Отдел ведет В. СИМКОВ' and 'в свободную минутку'.

Answers to the crossword puzzle (Ответы (см. № 124)). Lists answers for both horizontal and vertical clues.

Торговый дом «САВВА» (Trade House SAVVA). Advertisement for a German company 'ALEVI' offering various goods and services.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ «РИЦ» (Production Cooperative RITC). Advertisement for electronic products and services.

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ И ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ! (Attention to enterprise managers and business people!). Advertisement for 'ФИРМА «АУТО»' (Firm AUTO).

С АВГУСТА во все киоски Союзпечати поступает в продажу рекламно-информационный вестник «БЫСТРЫЙ КУРЬЕР» (From August, in all kiosks of the Union Press).

ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ РАЙКОМ ВЛКСМ ПРЕДЛАГАЕТ ВЫСОКОПЛАЧИВАЕМУ РАБОТУ! (Ordzhonikidzevskiy Raikom of the CPSU offers high-paying work!). Advertisement for a recruitment center.

УРАЛЬСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. С. М. КИРОВА (Ural Polytechnical Institute named after S.M. Kirov). Advertisement for student admission.

НА СМЕНУ (On Duty). Advertisement for a newspaper subscription, including contact information and price.

Зам. редактора О. БАЛЕЗИН. Адрес редакции: Свердловск, ГСП-153 (202)19. (ул. Тургенева, 13).

Наш телефон: приемная 51-28-61, зам. редактора 51-38-75, ответ секретаря 58-95-48. ОТЕЛЫ РЕДАКЦИИ: секретариат 56-37-28, экономика 58-96-11, репорт. группа 56-91-14, культура 51-10-66.

молодежных проблем 51-60-84. спорта и военно-патриотического воспитания 58-92-37. писем 56-91-23, 56-17-50, рекламы и объявлений 56-91-16, 51-16-81.

ПРОДАЮ «Снегоход «Буран» новый. Телефон в Полевском: 2-07-25. РАЗНОЕ. 30 мая в районе улиц Бажова — Маркса найден королевский порочнейший карликовый пудель. Обращаться по телефону: 24-24-05.